

"Хм, хм, хм, как и ожидалось от господина Забузы, я не могу скрыть это от вас", — произнес Какигаки Кисаме, держа в руках большой меч Самехаду, и широко улыбнулся.

"В этом фальшивом мире нет следов реальности. Тот, кто контролирует Четвертого Мизукаге, также является частью этой фальши. Теперь я нашел истину. Простите, ребята, просто оставайтесь здесь".

Какигаки Кисаме поднял Великий меч Самехаду одной рукой и с огромной скоростью нанес мощный удар по Забузе, а также по Теруми Мэй, которая находилась рядом.

С Великим мечом Самехада его сила была несравненна. Если Теруми Мэй и Забуза не объединятся, боюсь, что они не обязательно смогут стать его противниками.

"Кисаме, ты предал деревню".

Лицо Теруми Мэй было неприглядным. Мощная чакра переполняла ее. Она была еще более разгневана, чем когда в прошлый раз столкнулась с Сюанем. Она не скрывала этого.

"Такой импульс недалеко от уровня Каге", — подумал Сюань, глядя на Мэй Теруми.

Гений двух последователей крови действительно необыкновенен. В возрасте чуть более двадцати лет он уже бесконечно близок к уровню Каге и сильнее Хинаты и Хинацу в Конохе.

Хинате и Хинацу уже очень близко к уровню Каге, они намного сильнее, чем средний элитный джонин.

Можно представить себе нынешнюю силу Теруми Мэй.

"Искусство таяния, искусство таяния монстров".

"Кипящий щит, искусство ловкого тумана".

Руки Теруми Мэй быстро сложились в печати, и в одно мгновение были применены две мощных техники последовательности крови ниндзюцу. Это было так же горячо, как магма, но в магме было что-то особенное. Ниндзюцу выплеснулось изо рта Теруми Мэй, а белый туман, который разъедал все, также рассеялся в этом пространстве.

Даже Забуза был вынужден отступить и с большим страхом посмотрел на Теруми Мэй.

Было очевидно, что этот безумец пришел в ярость, когда использовал эти две техники ниндзюцу в таком маленьком пространстве. Все достигло предела, и сила этих двух техник была слишком велика.

Только отступив немного медленнее, Забуза увидел, что кончик его меча немного стерся, а Кисаме Кисаки стоял в белом тумане. Путь к отступлению был заблокирован таящим ниндзюцу, и он был полностью подвержен действию тумана. Большая акула-меч в его руке была полностью освобождена, и белая ткань была полностью разъедена, но на его теле также были большие участки коррозии.

Кисаме Кисаки тоже безжалостный человек. Его меч впивается в запястье, и в него вливаются огромные количества чакры. Раны на его теле постоянно заживают, а раны на его теле постоянно разъедаются и восстанавливаются. Эта боль могла бы довести обычного ниндзя до

состояния коллапса, но с улыбкой на лице Кисаме вырвался из тумана, как безумец, и нанес удар по Теруми Мэй.

Однако его противниками были не только Теруми Мэй, но и Забуза. Удар, тяжелый огромный ниндзя пронзил землю и твердо противостоял удару Кисаме.

Теруми Мэй открыла дистанцию, нашла текущий водяной хлыст и взмахнула им в сторону Гиганки Кисаме.

Кисаме с Самехадой немного сильнее, чем ожидал Ген.

Хотя он еще не достиг своего пика и не достиг уровня слияния с рыболодьями, его сила достигла уровня Каге, как и у Теруми Мэй и Забузы.

Ни один из них не является его противником, но если они оба объединятся, оба будут мощными гениями, но они определенно поставят Иниги Самехаду в невыгодное положение.

К деревне уже приближается огромное количество ниндзя Киригакуре, и Мизукаге здесь.

Движения, разразившиеся в здании, были слишком бурными, будь то мощный удар или бурная вспышка чакры.

Первыми прибыли Анбу из Киригакуре, но в конце концов.

Вскоре после того, как прибыл Анбу Киригакуре, у них даже не было времени действовать.

Весь Киригакуре претерпел изменения, о которых они не знали.

Из комнаты выбежало множество ниндзя Киригакуре и выскочило из разных высоких крепостей. Поэтому он предупредил ниндзя АНБУ.

Это были ниндзя Киригакуре, которых приветствовала Теруми Мей, и они почти полностью занимали большую часть людей Киригакуре.

Они просто ждали и наблюдали, чтобы гарантировать, что ниндзя АНБУ не могли атаковать тех, кто внутри. По мере продолжения битвы всё в Киригакуре подойдёт к концу сегодня ночью.

«Они уже вступили в бой, ты всё ещё не планируешь предпринимать действий? Мы встречались в прошлый раз. Разве ты не очень ревнуешь меня? Сейчас я один, с Трёххвостым на твоей стороне и марионеткой Тэндо Пути Риннэгана, у тебя отличный шанс убить меня, разве ты не собираешься действовать?»

Гэн игнорировал битву между Инузукой Кисаме и Теруми Мей, словно по правде говоря, сражение слишком слабое и низкоуровневое для него сейчас.

Даже если они все высокоуровневые бойцы великой деревни ниндзя.

На его нынешнем уровне лишь несколько людей во всём мире ниндзя могут быть ему ценны,

особенно те, что в этой комнате.

«Увы, вы всё ещё много знаете. Мне становится всё любопытней и любопытней в отношении вас, но беспокойство растёт. Если вы сможете присоединиться к Акацуки, наш план, возможно, скоро будет реализован. Жаль, что вы должны сделать выбор. Если вы пойдёте против нас, то мне останется только попросить вас умереть».

Тихий голос доносился из кабинета Мизукаге. Это был не голос Обито, который Сюань слышал раньше, а скорее голос Учихи Мадары. Прочитав оригинальную работу, он был очень хорошо знаком с этим голосом.

Но как бы он его ни пародировал, конечно же, в нём не хватало властности и презрения. В конце концов, у Обито нет героического духа и силы Мадары, а также у него нет смелости растоптать весь мир ниндзя ногами.

Но Сюаню всё равно, что не означает, что Забузе и Теруми Мей тоже. Важно.

Раньше у них ещё были иллюзии, но теперь все их иллюзии были разбиты, и всё развивалось к тому нелепому моменту, о котором говорил Сюань, к тени великой деревни ниндзя. На самом деле ими управляла секретная организация в мире ниндзя, и весь Киригакуре был перевёрнут с ног на голову. В конце концов, им пришлось положиться на людей из Конохи, чтобы те помогли им разоблачить эту ложь.

«Отвратительно». Теруми Пей стиснула зубы, и всё шло к худшему из того, что она себе представляла.

«Ха-ха-ха, наконец-то я это узнал. Мне надоела эта фальшивая деревня». Кисаме улыбнулся, немного возбуждённо, и смех от души ещё больше разозлил и напугал Теруми Пей.

Что касается Забузы, то никаких эмоциональных колебаний не было вовсе. С точки зрения силы в отдельно взятом раунде, Теруми Пей была сильнее, но когда дело доходило до боя, то характер Забузы несомненно превосходил.

В этот момент, что бы ни случилось, он не может пошатнуть его решимость. Посмотрите на решимость этого подонка-акулы перед ним.

«Организация, полная лжи, и группа участников с тайными намерениями. Позвольте мне присоединиться к такой организации. Пожалуйста, пощадите меня. Не говоря уже о том, что вам действительно нечем меня привлечь. Вы — организация с нелепым идеалом».

Саркастически сказал Сюань, он намеренно провоцировал гнев людей внутри, особенно Нагато.

«Заткнись».

Раздался тихий и величественный голос. Даже бог с безразличными чувствами разозлился бы, особенно когда касается Нилина.

Бум.

Невидимые колебания промелькнули мимо кабинета Водяной тени с другой стороны двери, а затем это была отталкивающая сила, настолько мощная, что, казалось, уничтожит всё.

Чтобы прочитать подчёркнутую версию романа, пожалуйста, скачайте Fei Lu Xiao.

<http://tl.rulate.ru/book/108289/3997905>